

А. А. Немировский, А. В. Сафронов

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ АХЕЙЦАХ В КИЛИКИИ В 12 В. ДО Н. Э.

Авторы исследуют греческие предания о движении людей Амфилоха и Калханта после Троянской войны, которые традиционно связываются с героем Мопсом и его походом на Восток. Они стремятся подтвердить, что традиция о людях Амфилоха и Калханта и их деятельности в Киликии исходно была независима от преданий о Мопсе, и имеет исторический коррелят в виде ахейского компонента, принявшего участие в великом нашествии «народов моря» при Рамсесе III. Предания же о взаимодействии «группы Амфилоха и Калханта» с «группой Мопса» в Киликии также, по мнению авторов, восходят по своим общим мотивам (в отличие от вымышленных и разноречивых подробностей этого взаимодействия в греческой традиции) к реальным взаимодействиям разных групп пришельцев 12 в. до н. э. в Киликии.

Ключевые слова: Амфилох, ахейцы, данайцы, Калхант, Киликия, «народы моря», Мопс.

Тема настоящих заметок входит в круг обсуждений так называемой катастрофы Позднебронзового века (исход 13 – начало 12 в. до н. э.) и связана с сохраняющейся противоположностью подходов к вопросу о возможной исторической основе релевантных греческих преданий конца «героического века». Литература по этому вопросу необозрима, и здесь мы приведем лишь самые краткие отсылки. На одном полюсе стоят концепции, согласно которым многое в греческих преданиях о Троянской войне и странствиях различных героев после ее окончания, в том числе, в Киликии, может быть соотнесено с великим нашествием так называемых «народов моря» при Рамсесе III и его последствиями¹. Диаметрально противоположную позицию демонстрирует доминирующая сейчас в историографии точка зрения, согласно которой легенды о действиях соответствующих героев греческой традиции в Киликии недостоверны, и в основном входят в предание о Мопсе², якобы

¹ Применительно к Киликии: Barnett 1953; Jasink, Marino 2007; Yakubovich 2015. Ср. общие схемы:—в: Barnett 1975: 363–366; Дьяконов 1968: 106–115.

² Обзоры преданий и исследований о Мопсе см.: Höfer 1894–1897;

созданное на основе этиологических и иных фикций, а также контаминаций воспоминаний о различных персонажах с именами вида «Мопс» и подобными³. Авторы настоящей работы уже рассматривали некоторые аспекты этой темы (Немировский 2001, Немировский 2002; Сафронов 2006, Сафронов 2009), но считают необходимым обратиться к ней снова с привлечением новых соображений и материалов.

Дискуссии по данной проблематике осложняются тем, что систематически переходят в сферу обсуждений узколокальных вопросов, например, о местном или привозном характере позднеэллиадской керамики стиля III C в киликийских поселениях начала 12 в. до н. э., о сопоставлении нескольких древневосточных этнонимов и хоронимов с основой *d(a)nVn*⁴ то с данайцами (*Δαναοί < Δαναΐοι*), то названием киликийской области города Адана и т.д. Тем не менее, следует подчеркнуть, что сами по себе эти вопросы имеют лишь вспомогательное значение для затрагиваемой в данной работе проблемы.

Для рассмотрения заявленной темы следует выделить два опорных пункта. Первый образуют знаменитые сообщения надписей из заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Абу о миграциях «народов моря» в Анатолию и Сирию и о разгроме ими стран Хатти и Коде (на территории позднейшей Киликии – А.Н., А.С.). К числу этих племен, очевидно, связанных происхождением с Эгеидой, египетские надписи относят и «дануна/дененов» (Немировский, Сафронов 2015). Как было впервые доказано А. В. Сафроновом, предложившим правильный перевод строк 51–52 надписи 5-го года Рамсеса III в Мединет Абу, толчком ко всему нашествию послужила некая война,

Kruse 1933 (cf. Stoll H.W., Immisch O. 1894–1897; Heckenbach 1919); Astour 1967: 55 ff.; Vanschoonwinkel 1990; Jasink, Marino 2007; Gander 2012; Bachvarova 2016: 316–319, 382 f., 392 f.; Bryce 2016: 74 f.

³ См.: Lane Fox 2010; Vanschoonwinkel 1990: 187–197; 2006: 89 f.; Astour 1967: 57–59.

⁴ Имеется в виду проблема идентификации страны Дануна амарнского письма EA 151 и письма KUB 28.25 из корпуса переписки между Хаттусилисом III с Рамсесом II, этнонима «дануна/денены» надписей Рамсеса III о «народов моря», этнонима DNNYM финикийских версий билингв 8 в. до н. э. в Каратепе и Чинекей в Киликии, который имеет лувийские корреляты – Аданава и Хиява (усеченная лувийская форма от *Аххиява). Подробно об этом см. работу А. В. Сафронова в данном томе.

опустошившая «край пелесет, текер [и турша]» в Северо-Западной Анатолии, причем турша и текер возможно сопоставить с троянцами и тевкрами соответственно, а пелесет – с пеластами/пеласгами (МН 1930: Pl. 46; МН 1930: Pl. 28; Сафронов 2006; 2009).

Также было указано на то, что «дануна» в Мединет Абу по одежде, головному убору и вооружению практически не отличаются от других «народов моря», пришедших из Эгеиды, и их следует считать не насельниками области Аданы, но греками-данайцами (см. статью А. В. Сафронова в данном томе). Этому не противоречит и археологический материал из поселений юго-восточной Анатолии. Общеизвестно, что в ряде мест Анатолии (включая Киликию, см. ниже – А.Н., А.С.) и Леванта после слоя разрушений, связанного с нашествием «народов моря», появляется керамика стиля Позднеэлладский IIIС (далее ПЭ IIIС – А.Н., А.С.). Хотя теоретически ее носителями могли быть не только греки, последние, по справедливому замечанию М. Финкельберг, должны были занимать достаточно значимое место среди тех, кто принес эту керамику в упомянутые местности и пользовался ей там (т.е. среди «народов моря» начала 12 в. до н. э. – А.Н., А.С.) (Finkelberg 2005: 153 f.; см. также: Yakubovich 2015: 38).

Второй наш отправной пункт образует хорошо известный комплекс сообщений античных авторов о переселении, которое связывалось с именами Амфилоха и Калханта, участников Троянской войны из Арголиды, и имело место будто бы сразу же после Троянской войны. У Геродота (VII.91) сказано: «Памфилы были вооружены по-эллински. Памфилы же эти суть [по происхождению] от тех, кто рассеялись/блуждали (ποσκεδασθέντων) из-под [павшей] Трои с Амфилохом и Калхантом»⁵. Практически то же самое пишет Павсаний (VII.3.4)⁶. Страбон

⁵ Тот факт, что Геродот сообщает об эллинском вооружении малоазиатского народа памфилов, говорившего к тому же на диалекте греческого языка, подразумевает, что среди названных «блуждавших» с Амфилохом и Калхантом были в большом количестве эллины, часть которых поселилась в Памфилии, отчего в ней и укоренились греческое вооружение и греческий язык.

⁶ Вопреки М. Астуру (Astour 1967: 57), эти утверждения отнюдь не обязаны подразумевать, что Калхант (или Амфилох) сами привели предков памфилов в Киликию: движение из-под Илиона под их началом могло бы докатиться до Памфилии уже под чьим угодно

упоминает указанное сообщение Геродота и комментирует его следующим образом (XIV.4.3): «Геродот говорит, что памфилийцы происходят от народов, предводимых Амфилохом и Калхантом, какой-то помеси племен/народов (λαῶν μιγάδων), которая последовала за ними из-под Трои. Большинство их осталось здесь [в Памфилии], а некоторые рассеялись по разным местам земли. Каллин утверждает, что Калхант окончил свою жизнь в Кларе⁷, люди же [его] под предводительством Мопса перешли Тавр и частью остались в Памфилии, частью же рассеялись/расселились по Киликии и Сирии [даже] вплоть и до Финикии [включительно]»⁸ (Καλλῖνος δὲ τὸν μὲν Κάλχαντα ἐν Κλάρῳ τελευτῆσαι τὸν βίον φησί, τοὺς δὲ λαοὺς μετὰ Μόψου τὸν Ταῦρον ὑπερθέοντας τοὺς μὲν ἐν Παμφυλία μείναι τοὺς δ' ἐν Κιλικία μερισθῆναι καὶ Συρία μέχρι καὶ Φοινίκης).

Очевидно, что под предводительством одного лица нельзя «частью остаться» в одной стране, а «частью рассеяться» по иным, самим по себе отличным друг от друга странам. Следовательно, в излагаемом Страбоном сообщении Каллина Мопс как предводитель «людей» Калханта появляется лишь временно, на этапе их перехода через Тавр в Памфилию⁹, а дальше последние, **согласно Каллину – Страбону**, «рассеивались» независимо от него¹⁰.

иным предводительством. Геродот же упоминает лишь о том, что памфилийцы происходят от тех, кто вышел с Амфилохом и Калхантом из-под Трои – это сообщение ничего не говорит о том, кто и на каком этапе возглавлял этих «тех» или их группы далее, после выхода из-под Трои.

⁷ Имеется в виду общий сюжет греческой традиции, по которому Калхант проиграл Мопсу в состязании по предсказанию и умер или покончил с собой от горя.

⁸ Мы не видим причин принимать введенную некоторыми эмендацию «Каллисфен» вместо «Каллин», см.: Gander 2012: 300. Anm. 123.

⁹ В этой связи любопытно, что Плиний Старший упоминает Памфилию под ее древним именем Мопсопия (Pamphylia antea Mopsopia appellata est. Plin. Nat. V. 26).

¹⁰ Не учитывая этого нюанса, специалисты при изложении обсуждаемого пассажа Страбона пишут нередко, что согласно этому пассажи (т. е. согласно Каллину) Мопс предводительствовал обсуждаемыми людьми при заселении ими Сирии и Финикии (например, Цымбургский 1994: 49; Vanschoonwinkel 1990: 192 f.; 2006: 89; Yu 2017: 922). Подобного в тексте не говорится, а разобранные выражения текста этому даже противоречат. В Сирию и Финикию

Это «внедрение» Мопса в историю о переселении людей Калханта, делающее его их предводителем лишь на одном, промежуточном этапе этого переселения, выглядит достаточно искусственно и позволяет подозревать, что в данном случае имеет место контаминация преданий о Мопсе с отдельным преданием о движении людей Калханта и Амфилоха. Об Амфилохе эта взятая у Каллина фраза не говорит вообще: очевидно, подразумевалось, что Мопс, победив Калханта в состязании, после его немедленной смерти унаследовал (на время! – А.Н., А.С.) его место предводителя «людей Калханта и Амфилоха».

Квинт Смирнский (14.360–370) также пишет о Калханте и Амфилохе, не упоминая Мопса вообще: «Лишь Амфилох... остался с ним (Калхантом – А.Н., А.С.); суждено было этим двоим, вдали от родной земли, достичь градусов Памфилии и Киликии, и этому впоследствии дали сбыться боги» (ср. Schol. II. 2.135, где Амфилох и Калхант также выступают парой, оставшейся в Азии после падения Илиона).

Итак, и Геродот со Страбоном, и Квинт Смирнский говорят о переселении «смеси народов» под началом Амфилоха и Калханта, даже не упоминая Мопса, а в схеме Каллина речь, по сути, идет о том же переселении, в которое Мопс введен лишь как временный наследник проигравшего ему состязание и умершего Калханта, занимающий это место только на этапе перехода через Тавр. Амфилох и Калхант выступают изначально парой, часто даже без упоминания Мопса в связи с ними. О людях Амфилоха и Калханта¹¹ устойчиво говорится как о переселявшейся сначала единой группе, которая впоследствии расходилась по частям. Все это означает, что существовало особое, независимое от рассказов о Мопсе предание о расселении волны людей из «смеси племен» (включая победителей-греков – А.Н., А.С.), вышедшей под началом Амфилоха и Калханта из Трояды после падения Илиона, двигавшейся по западной, а потом по южной окраине Анатолии и распространившейся через Памфилию в Киликию, Сирию и даже Финикию, оседая отдельными группами по дороге.

«люди Амфилоха и Калханта» таким образом, по греческой традиции, включая Каллина, проникают без Мопса.

¹¹ У Павсания и Каллина это просто люди Калханта; здесь он, видимо, подразумевается как старший над Амфилохом в их паре.

В литературе принято воспринимать традицию о Калханте и Амфилохе и традицию о Мопсе как единое предание, причем последний выделяется в нем как главный его участник¹². Вопрос о наличии в данных преданиях исторического ядра связывается, прежде всего, со свидетельством лувийско-финикийских билингв 8 в. до н. э. из Каратепе и Чинекей, согласно которым правящая династия в царстве Куэ на территории равнинной Киликии именовалась «домом Мопса» (финик. *Mrš*, лув. *Muksas*, ср. именование Мопса у грекоязычных авторов также и Моксосом: Astour 1967: 56).

Большинство авторов считает невозможным выводить из этого единственного факта наличие исторического ядра в преданиях о переселениях людей Амфилоха, Калханта и Мопса и отрицает его историчность¹³. Они полагают, что «предания о появлении Мопса в Памфилии и Киликии являют собой фабрикацию, спровоцированную омонимией [имени Мопса и подобных ему] в Греции и Анатолии. В некоторых случаях приписывание Мопсу основания городов носит чисто этиологический характер, в других оно обеспечивало городу славное происхождение, связывая его с таким героем» (Vanschoonwinkel 2006: 90). Соответственно, сообщения о движении людей Калханта и Амфилоха, рассматривавшиеся лишь как часть традиции о Мопсе, автоматически считались неисторичными вместе с ней (Astour 1967: 58 f.)

Однако мы полагаем, что предание о расселении спутников Амфилоха и Калханта представляет собой достаточно самостоятельную по отношению к преданиям о Мопсе традицию, и вопрос о наличии у него исторического ядра необходимо рассматривать отдельно.

На первый план при этом выходит содержание данного предания. Оно сводится к тому, что около конца 13 – начала 12 вв. до н. э.¹⁴, после разгрома греками и их союзниками

¹² Ср. Bryce 2012: 38 f.; Finkelberg 2005: 151–153; Vanschoonwinkel 2006: 89 f.; Vachvarova 2016: 318; Yu 2017: 921 ff. и отсутствие интереса к фигурам Амфилоха и Калханта в большинстве работ, занимающихся этими сюжетами (и привлекающих материал о Мопсе; нередко в таких работах Амфилох и Калхант не упоминаются вообще).

¹³ Astour 1967: 58–59, Vanschoonwinkel 1990: 185–7, 197; 2006: 89 f.

¹⁴ Именно к этому периоду греческая легендарная хронологическая традиция устойчиво относилась Троянскую войну.

северо-запада Анатолии¹⁵ здесь образовалась некая «смесь» племен из греков и местных жителей, которая затем продвинулась по западной и южной окраинам Анатолии, через Памфилию в Киликию, Сирию и Финикию. Подчеркнем, что речь тут не идет о расхожем, повторяющемся мотиве или блоке мотивов греческих преданий, который мог бы совпасть с неким комплексом реальных событий без действительной связи с ним, просто в силу своей частой повторяемости. Сюжет об обсуждаемом переселении в греческой традиции совершенно уникален.

Между тем в реальной истории имеется эпизод (причем тоже только один), во всем отвечающий содержанию предания о переселении людей Калханта и Амфилоха. Речь, естественно, идет о великом переселении «народов моря» при Рамсесе III в начале 12 в. до н. э. Легендарная традиция и исторические факты в данном случае совпадают и по общему содержанию, сообщаемому о переселении приэгейских жителей через Анатолию в Восточное Средиземноморье, и во всех значимых деталях¹⁶. Поскольку больше ничего похожего ни в реальной, ни в греческой легендарной истории ни раньше, ни позже не происходило, остается считать, что предание о походе «людей Амфилоха и Калханта», прямо отражает исторические воспоминания о великом движении «народов моря» при Рамсесе III. Если бы греки позже формировали это предание в отрыве от подобных воспоминаний, например, только исходя из факта существования диалекта греческого языка в Памфилии¹⁷ или разрозненных неисторических легенд об основании греческими

¹⁵ Легендарный коррелят отразился в цикле преданий о великой войне за Троя.

¹⁶ Ср. тот же маршрут переселения, тот же состав участников («помесь» различных племен, включая греков, в греческом предании и коалиция групп разных циркумэгейских народов, включая греков, в нашествии времен Рамсеса III), одинаковый «старт» всего движения в виде некоей опустошительной войны («Троянская война» в предании о Калханте и Амфилохе и разгром неким врагом ареала «пелесет, теккер [и турша]» по надписям Рамсеса III), приурочение Троянской войны по главным версиям греческой хронографии к тому же времени (конец 13 – начало 12 в. до н. э.), на которое пришлось движение народов моря при Рамсесе III в реальной истории.

¹⁷ О памфилийском диалекте древнегреческого языка, сохранившем общие черты с микенским, кипрским и аркадским диалектами и связанным с древнейшей волной греческого переселения в Южную Анатолию в конце 13 – начале 12 в. до н. э. см.: Казанский 1983: 68–71.

героями городов в Анатолии, то сюжет этого предания не мог бы так полно совпасть с реалиями движения «народов моря».

Этот вывод требует заново присмотреться и к остальным подробностям преданий об Амфилохе и Калханте, особенно касательно их взаимодействия с Мопсом. Следует отметить, что конкретные подробности этого взаимодействия излагаются в разных изводах традиции совершенно по-разному. Не имея возможности подробно останавливаться на этих различиях, скажем суммарно, что в одних дошедших пассажах Мопс противостоит Калханту без упоминания Амфилоха, в других – Амфилоху без упоминания Калханта¹⁸. Во всем этом комплексе несовместимых вариантов прослеживаются, однако, устойчивые общие мотивы, реализуемые лишь в различных деталях. Первым, самым распространенным из них является противостояние Мопса Калханту и Амфилоху и гибель обоих из-за этого противостояния или в некоей связи с ним.

В то же время устойчивым является и тот мотив, что Амфилох и Мопс на определенном этапе совместно действовали и основывали города в Киликии¹⁹. Наконец, предания устойчиво говорят о «людях Амфилоха и Калханта» и о Мопсе и подразумеваемых его спутниках как о двух разных группах переселенцев²⁰.

¹⁸ Ср. сведения о том, что Калхант неудачно противостоит Мопсу и умирает то в Кларе – Колофоне, то в Памфилии, то в Киликии, а Амфилох то погибает в поединке с Мопсом в Киликии, в Малле, то гибнет от руки Аполлона, жрецом которого являлся Мопс, то в Сирии, то в Солах, не доходя до равнинной Киликии; то в самой равнинной Киликии (см. в целом Strabo. XII. 7.3; XIV. 1.27; XIV. 4.3; XIV. 5.16–17; Apollod. Epit. VI. 2–4; Serv. ecl. VI.72; Quint. Smyrn. 14. 360–370; Hdt.3.91; Cic. de div. 1.88).

¹⁹ У одних авторов этот мотив подсоединяется к предыдущему при помощи искусственной конструкции – передвижения Амфилоха после совместного с Мопсом основания Малла обратно в Аргос, а оттуда вновь в Киликию, где теперь развернулась уже его вражда с Мопсом и поединок, в котором погибли они оба, Strabo. XIV.5.16; у других авторов выражен только мотив вражды между ними, Apollod. Epit. VI.19; у третьих – только совместные действия, Cic. de div. 1.88, ср. временное возглавление людей Калханта [и Амфилоха] Мопсом у Каллина).

²⁰ Традиция то говорит о движении людей Амфилоха и Калханта вообще без упоминаний Мопса, то «перехватывает» это движение фигурой Мопса (в разных местах и по-разному), но по всем

Единственным исключением является схема Каллина, который, явно искусственным образом, помещает Мопса во главе движения людей Амфилоха и Калханта лишь временно, на одном из его промежуточных этапов, а именно при переходе через Тавр в Памфилию. При этом все многочисленные противоречия в традиции о Мопсе, Амфилохе и Калханте касаются именно сопряжений истории Мопса с движением людей Калханта и Амфилоха. Само же по себе это движение рисуется вполне непротиворечиво, а расхождения возникают лишь в связи с вопросом о том, как именно, где и с кем из предводителей этого движения столкнулся и взаимодействовал Мопс.

Эти факты, на наш взгляд, окончательно подтверждают гипотезу о том, что сюжет о Мопсе и его движении от района Колофона в Памфилию и Киликию, с одной стороны, и традиция о движении людей Амфилоха и Калханта из-под Илиона через запад Малой Азии, Памфилию и Киликию в Сирию и Финикию, с другой, исконно были достаточно независимы друг от друга. Их сопряжение, видимо, осуществлялось уже вторично, отчего традиция и предстает столь разноречивой²¹.

вариантам, кроме одного, Мопс в движении людей Амфилоха и Калханта не участвует, а лишь сталкивается с ним.

²¹ Отметим еще один общий мотив ряда преданий: подразумеваемая традицией группа, возглавляемая Мопсом (разумеется, в традиции подразумевалось, что Мопс вступал во взаимодействие с людьми Амфилоха и Калханта и основывал города в Анатолии, как вместе с Амфилохом, так и без него не в одиночку, но как предводитель собственной группы людей, отдельной от людей Амфилоха и Калханта), в противостоянии с Амфилохом и Калхантом устойчиво получает над ними определенный перевес, особенно в Киликии. Хотя в одном из вариантов Мопс и Амфилох гибнут оба в поединке в Малле (Strabo. XIV.5.16), а в трех других Аполлон, возможно, мстит Амфилоху за Мопса (уже павшего от его руки?) (Strabo. XIV.5.17), перевес при этом остается все же за группой Мопса, а не Амфилоха. В предании (Strabo. XIV.5.16) Амфилох является на указанный поединок в Малл как одиночка, чужак-пришелец, а Мопс – как полномочный правитель Малла (аналогично в Apollod. Epit. VI.19), так что с гибелью их обоих Малл в рамках этого сюжета мыслился, очевидно, оставшимся за стороной Мопса. В первом из трех преданий, изложенных Страбоном (Strabo. XIV.5.17), Амфилох гибнет в Солах, вообще не добравшись до равнинной Киликии / района Малла, в третьем из них Амфилох из-за ссоры с Мопсом оказывается вынужден покинуть Алейскую равнину (в том же регионе Киликии, близ Малла), так что и эти два сюжета оставляют равнинную Киликию именно стороне Мопса.

Учитывая тот факт, что само по себе предание о движении людей Амфилоха и Калханта имеет, как мы видели, достоверную историческую основу, оправдан будет вопрос: не имеют ли такой основы и изложенные выше общие мотивы, которые прослеживаются в сопряжениях этого предания с легендами о Мопсе? Если такая основа существовала, то состоять, она, видимо, должна была бы в том, что в 12 в. до н. э. в Киликии оказалось две разные группы переселенцев: одна со значительным участием ахейцев («помесь» племен, маркируемая фигурами Амфилоха и Калханта), другая – (западно)анатолийского происхождения, маркируемая именем Мопса²². Эти две группы,

²² Династия Мопса и имя ее создателя упоминаются в билингвах 8 в. до н. э. в Чинекей и Каратепе (ср. лувийские словосочетания [*tu-ka*]-*sa*-[*si*]-*sa* INFANS.NEPOS-*si-sà* «потомок (букв. «внук» – А.Н., А.С.) Муксаса», *tu-ka-sa-sá-há* (DOMUS) *pa+ra/i-ní* «и Дому Муксаса» и их финикийские соответствия 'ŠPḤ MPŠ и LBT MPŠ: Payne 2012: 34–35, 42–43). Самое раннее упоминание имени Мопса – это антропоним ^mMu-uk-šú-uš в хеттском тексте 15 в. до н. э. «Прегрешения Маддуватты» (KUB XIV.1.Rs.75). Это имя зафиксировано также в табличках линейного письма Б как *mo-ḡo-so* и *mo-ḡo-so-jo* в родительном падеже (KN De 1381.B и PY Sa 774) (Ventris, Chadwick 1973: 562). В древнегреческом языке существуют две формы написания данного антропонима: распространенная – Μόψος, и более редкая – Μόξος (Pare 1911: 955). Форма Μόξος показывает ожидаемое исчезновение микенского лабиовеларного /k^w/ (см. *mo-ḡo-so*) и появление вместо него -ξ. Однако вариант с губной аффрикатой Μόψος явно указывает на прямую связь с финикийской передачей этого имени как MPŠ. Этот факт заставляет предположить две возможности заимствования имени Мопса в древнегреческий: 1. Μόξος < микен. греч. *mo-ḡo-so* < хетт. Mūkšūš (более ранний) 2. Μόψος < финик. MPŠ < лув. *Muksas* (более поздний). Следует отметить, что, несмотря на присутствие в текстах линейного письма Б имени *mo-ḡo-so*, убедительная греческая этимология как для него, так и для более позднего антропонима Μόξος / Μόψος отсутствует (García Ramón 2011: 218; Fowler 2013: 548–549), что, на наш взгляд, делает предположение о заимствовании этого имени в древнегреческий весьма вероятным (по сравнению с противоположной гипотезой, согласно которой лувийская и финикийская формы передают греческое имя **mo*k^w*so*-. Yakubovich 2015: 37; мнение о греческом происхождении имени см.: Fowler 2013: 548). В этом случае мы, возможно, имеем дело с реликтом какого-то догреческого субстрата (ср. имя лапифа Μόψος, обозначение Аттики как Μοψοτία и название племени во Фригии Μοξίανοί, которое, возможно, связано с антропонимом Μόξος (Pare 1911: 944, 955); также ср. фригийское имя *Muksos* на балках крыши погребальной камеры кургана MM в

видимо, должны были первоначально сталкиваться друг с другом враждебно, но в итоге вступили в симбиоз при определенном перевесе «стороны» Мопса.

Можно ли обнаружить этой конструкции некие соответствия в реальной истории? Релевантный по времени археологический материал дают Тарс и Мерсин. В обоих поселениях за горизонтом разрушений, связанных с нашествием «народов моря» при Рамсесе III (в Тарсе это конец слоя Позднебронзовый (далее LB) Па, в Мерсине – слой V – А.Н., А.С.), следует горизонт LB Пб и слой IV, соответственно, где присутствует наряду с местной керамической традицией керамика стиля ПЭ ШС, говорящая о проживании здесь групп ее носителей²³.

Некоторые специалисты приводят еще более подробное членение. Согласно Б. Магнесс-Гардинер и в Тарсе, и в Мерсине после горизонта разрушений жизнь на поселениях сразу возобновляется, причем новый слой сначала демонстрирует лишь местную керамическую традицию, а несколько позже появляется керамика ПЭ ШС²⁴. Б. Гюр относит керамику стиля ПЭ ШС в Тарсе не ко всему слою LB Пб в Тарсе, а лишь к той его части, которая находится выше разрушенных зданий слоя LB Пб²⁵. Иными словами, в отличие от предыдущих исследователей Б. Гюр усматривает в Тарсе конца 13–начала 12 в. до н. э. два слоя разрушений, причем со вторым связывает появление микенской керамики ПЭ ШС²⁶.

Гордионе 8 в. до н. э.: Liebhart, Brixhe 2010: 144, 155, fig. 5). Однако это является уже темой отдельного исследования.

²³ См. в целом: French 1975; Mee 1978; Sherratt, Crouwel 1987, особ. 346. not. 5; Jean 2003: 82–84, 86 ff.; Yasur-Landau 2010: 186 f.; Gunter 2012: 802, с библ.; Gür 2014–2015: 15 f., с библ., и др.

²⁴ Magness-Gardiner 1997:10.

²⁵ Gür 2014–2015:15.

²⁶ Впервые более подробную классификацию слоя LB Пб в Тарсе предложила Д. Слэйн в диссертации, посвященной архитектуре и керамике слоев среднего и позднего бронзового века. Она пересмотрела старую стратиграфию, согласно которой керамика ПЭ ШС в слое LH Пб появляется сразу после слоя разрушения LB Па (по ее классификации, слой LH Па=А.IX/В. IX, а слой LH Пб=А.X/В. X – А.Н., А.С.). Согласно анализу Д. Слэйн, между слоем, где впервые появляется керамика ПЭ ШС, и слоем пожара, уничтожившего LB Па в Тарсе, существовало промежуточное поселение, созданное обитателями слоя LH Па после его разрушения (Slane 1987: 83–84, 470).

Если это так, то мы видим свидетельство появления двух групп пришельцев в Киликии начала 12 в. до н. э. Одна группа разрушила хеттские поселения Тарс IIa и Мерсин V, однако там не закрепилась и не оставила там новой керамической традиции. Другая группа чуть позже поселилась в Тарсе IIb и Мерсине IV и принесла с собой традицию производства керамики стиля LB III C, то есть, очевидно, имела в своем составе заметный ахейский компонент.

Такая картина обнаружила бы прямое соответствие вышеупомянутому мотиву греческой традиции, говорящему о приходе в Киликии двух групп мигрантов – группы Мопса из Западной Анатолии и группы, связываемой с ахейцами Амфилохом – Калхантом и включавшей большую долю микенских греков²⁷ (Сафронов 2018: 128–129).

Однако даже если изложенное выше более дробное археологическое членение слоев постхеттских Тавра и Мерсина не подтвердится, две подобные группы в реальной истории Киликии обнаружатся все равно. Существование одной, связанной с ахейцами, в любом случае вытекает из факта появления керамики ПЭ III C в постхеттских слоях Тарса и Мерсина и из лувийского названия Хиява < *Аххиява и финикийского DNNYM < *ΔαυαFoί* киликийского царства Куэ (см. статью А. В. Сафронова в данном томе). Существование другой, связанной с Мопсом, вытекает из того, что династия того же Куэ именуется «домом Мопса»²⁸. Сам факт, что «дом Мопса»

²⁷ С этой второй группой и надо будет соотносить общность, принесшую в Киликию керамику ПЭ III C или большую ее часть. Появление этой керамики в Тарсе и Мерсине лишь на второй подфазе после слоев разрушения не требовало бы считать, что группа разрушителей Тарса и Мерсина и группа, связанная с появлением в этих центрах керамики ПЭ III C, прибыли одновременно в саму Киликию. Они вполне могли вторгнуться в Киликию одновременно. Освоение же собственно района Тарса и Мерсина вторая группа могла осуществить несколько позже, пребывая до этого в других районах Киликии или Памфилии.

²⁸ То, что речь здесь идет именно о разных группах (вопреки, например, Jasink, Marino 2007, где название «Хиява» и киликийская керамика ПЭ III C одинаково связываются именно с западноанатолийцем Мопсом и его исконно ападноанатолийской группой – на том основании, что в Западной Анатолии фиксируется микенское присутствие уже в Позднебронзовом веке), видно уже из того, что греческая традиция, хоть и приписывает Мопсу вариативные крито-микенские

возглавляет к 8 в. до н. э. царство, одно из названий которого – Хиява / *Аххиява, говорит, о том, что указанные группы оказались в итоге соединены под властью «дома Мопса»²⁹.

Историческое соответствие рассмотренной выше информации Каллина о том, что часть людей Амфилоха и Калханта рассеялась по Сирии и Палестине, а также преданию о деятельности Амфилоха в Сирии (Strabo. XIV. 5.17; Hdt. 3.91) можно усмотреть в возникновении в 12 в. до н. э. государства Палистин в долине Амука, которое должно было быть создано « народами моря » (прежде всего филистимлянами – А.Н., А.С.) по пути их следования из западной Анатолии в южный Ханаан (Сафронов 2018: 128–129).

Таким образом, все общие мотивы, стоящие за вариативными сопряжениями преданий о Мопсе и Амфилохе с Калхантом, действительно могут найти соответствия в реальной истории. Сосуществование в равнинной Киликии по данным традиции двух разных групп мигрантов – людей Амфилоха и Калханта, с одной стороны, и Мопса, с другой, и их конечный симбиоз могут отвечать известному исторически объединению двух общностей постхеттской равнинной Киликии, одна из которых (ахейская – А.Н., А.С.) была связана с царством Хиява, вторая – с « Домом Мопса », династией, попавшей в Киликию в результате передвижений западноанатолийских групп мигрантов в начале 12 в. до н. э.³⁰.

генеалогии, но не числит его среди ахейских героев, а твердо противопоставляет его им; для нее это (независимо от приписываемых ему предков) однозначно местный анатолийский персонаж, не относящийся к ахейской стороне, а выступающий как систематический противник ее представителей.

²⁹ В победной надписи 10 в. до н. э. Суппилиуму, царя государства Палистин/Валистин в Северной Сирии Хиява упомянута с Аданой как разные объекты военной активности этого царя в Киликии. Это может свидетельствовать о существовании Хиявы и Аданы до слияния их в царство Куэ под властью « дома Мопса » как двух отдельных государств (см. статью А. В. Сафронова в данном томе). Ср. мнение Т. Брайса о Хияве и Адане как о разных политических единицах изначально, слившихся под властью « дома Мопса » лишь позже (Brugs 2016: 68, 75–76).

³⁰ При этом группа, основавшая киликийскую Хияву, отразилась бы в преданиях о деятельности Амфилоха (или Амфилоха и Калханта, или их людей) в Киликии, а группа, основавшая сирийскую Палистин – в преданиях о деятельности Амфилоха в Сирии и о рассеянии людей Амфилоха и Калханта по Сирии.

Сокращения

- LM – Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie / H.W. Roscher. Leipzig, 1884–1937.
 MH – *Medinet Habu. Vol I. Earlier Historical Records of Ramses III.* Chicago, 1930.
 ML – Ausführliche Lexikon der griechischen und römischen Mythologie / W. Roscher et al. (eds.). Leipzig, 1886–1937.
 RE – Paulys Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung hrsg. v. G. Wissowa, W. Kroll u. a. Stuttgart, 1894–
 SMEA – Studi micenei ed egeo-anatolici.

Литература

- Astour, M. C. 1967: *Hellenosemitica, an Ethnic and Cultural Study in West Semitic Impact on Mycenaean Greece.* Leiden.
 Bachvarova, M. R. 2016: *From Hittite to Homer: The Anatolian Background of Ancient Greek Epic.* Cambridge.
 Barnett, R. D. 1953: Mopsos. *Journal of Hellenistic Studies.* 73, 140–143.
 Barnett, R. D. 1975: The Sea Peoples. *Cambridge Ancient History.* 3d edition. 2/2, 359–378.
 Bryce, T. 2012: *The World of The Neo-Hittite Kingdoms: A Political and Military History.* Oxford.
 Bryce, T. 2016: The land of Hiyawa (Que) revisited. *Anatolian Studies* 66, 67–79.
 Dyakonov, I. M. 1968: *Predystoriya armyanskogo naroda* [Prehistory of the Armenian people]. Erevan, 1968.
 Дьяконов, И. М. 1968: *Предыстория армянского народа.* Ереван.
 Finkelberg, M. 2005: *Greeks and Pre-Greeks: Aegean Prehistory and Greek Heroic Tradition.* Cambridge.
 Lane Fox, R. 2010: *Travelling Heroes: In the Epic Age of Homer.* New York.
 Fowler, R. 2013: *Early Greek Mythography. Vol. 2: Commentary.* Oxford.
 French, E. 1975: A Reassessment of the Mycenaean Pottery at Tarsus. *Anatolian Studies* 25, 53–75.
 Gander, M. 2012. Aḫḫiyawa – Ḫiyawa – Que: Gibt es Evidenz für die Anwesenheit von Griechen in Kilikien am Übergang von der Bronzezeit zur Eisenzeit. *SMEA* 54, 281–309.
 García Ramón, J. L. 2011: Mycenaean Onomastics. *A Companion to Linear B. Mycenaean Greek Texts and Their World.* Vol. 2. Louvain-la-Neuve; Walpole, 213–251.
 Gunter, A. C. 2012: Neo-Hittite and Phrygian Kingdoms of North Syria and Anatolia. *A Companion to the Archaeology of the Ancient Near East.* Chichester, 797–815.
 Gür, B. 2014–2015: An overview of the Late Helladic III C period in Anatolia. *Talanta.* 46–47, 7–26.
 Heckenbach, J. 1919. Kalchas. *RE.* 10, 1552–1555.
 Höfer, O. 1894–1897. Mopsos. *LM.* II. Leipzig, 2308–2310.
 Jasink, A. M., Marino, M. 2007. The West-Anatolian Origins of the Que Kingdom Dynasty. *SMEA* 49, 407–426.

- Jean, E. 2003. From Bronze to Iron Ages in Cilicia: The Pottery in Its Stratigraphic Context. In: *Identifying Changes: The Transition from Bronze to Iron Ages in Anatolia and Its Neighbouring Regions*. Istanbul, 79–91.
- Kazanskiy, N. N. 1983: *Dialekty drevnegrecheskogo yazyka* [Ancient Greek Dialects]. Leningrad.
Казанский, Н. Н. 1983: *Диалекты древнегреческого языка*. Л.
- Kruse, Gr. 1933: Mopsos. *RE*. 16, 241–243.
- Liebhart R. F., Brixhe, Cl. 2010: The recently discovered inscriptions from Tumulus MM at Gordion. A preliminary report. *Kadmos* 48, 141–156.
- Magness-Gardiner, B. 1997. Cilicia. *The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East* 2, 8–11.
- Mee, C. 1978: Aegean Trade and Settlement in Anatolia in the Second Millenium B.C. *Anatolian Studies* 28, 121–156.
- Nemirovsky, A. 2001: [On the reflection of the Anatolian ethnopolitical changes of the beginning of the XII century. BC. e. in the Greek tradition]. *Antichnost': obshchestvo i idei* [Antiquity: society and ideas]. Kazan, 6–19.
Немировский, А. А. 2001: К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота нач. XII в. до н. э. в греческой традиции. *Античность: общество и идеи*. Казань, 6–19.
- Nemirovsky, A. A. 2002: [«The Trojan Debate» in a historiographical perspective: is a definite result possible?]. *Studia Historica*. II. Moskva [Moscow], 14–43.
Немировский, А. А. 2002: «Троянская дискуссия» в историографической перспективе: возможен ли определенный результат? *Studia Historica*. II. М., 14–43.
- Nemirovsky, A. A., Safronov, A. V. 2015: [Who destroyed Hattusa?]. *Indoeuropejskoe jazykoznanie i klassicheskaja filologija* [Indo-European linguistics and Classical Philology] 19, 699–713.
Немировский А. А., Сафронов А. В. 2015: Кто погубил Хаттусу? *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 19, 699–713.
- Pape, W. 1911: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. 3. Aufl. von G. Ed. Benseler. Braunschweig.
- Payne, A. 2012: *Iron Age Hieroglyphic Luwian Inscriptions*. Atlanta.
- Safronov, A. V. 2006: [Mention of the war in the north-western Anatolia in the inscriptions of Ramesses III]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History] 4, 124–139.
Сафронов, А. В. 2006: Упоминание о войне на северо-западе Анатолии в надписях Рамсеса III. *ВДИ*. 4, 124–139.
- Safronov, A. V. 2009: [Ll. 51 f. of inscription of the 5th year of the reign of Ramesses III from his funeral temple in Medinet Abu]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Istorija i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. History and political science] 1, 144–152.
Сафронов, А. В. 2009: К трактовке сткк. 51–52 надписи 5-го года правления Рамсеса III из его заупокойного храма в Меди-

- нет Абу. *Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки* 1, 144–152.
- Safronov, A. V. 2018: [Essays on the history of the Eastern Mediterranean in the 14th and 12th centuries BC]. Moscow.
- Сафронов, А. В. 2018: *Очерки по истории Восточного Средиземноморья в 14–12 вв. до н. э. М.*
- Sherratt, E. S., Crouwel, J. H. 1987: Mycenaean Pottery from Cilicia in Oxford. *Oxford Journal of Archaeology*. 6, 97–113.
- Slane, D. 1987: Middle and Late Bronze Age architecture and pottery at Gozlu Kule, Tarsus: A new analysis. Ph.D. Bryn Mawr.
- Stoll, H.W., Immisch, O. 1894–1897: *Kalchas. LM. II. Leipzig*, 922–924.
- Tsybursky, V. L. 1994: [The Greeks in the campaigns of the Sea Peoples? (Egyptian marginalia to the Trojan War)]. *Vostok [East] (Oriens)*. 1, 39–58.
- Цымбурский, В. Л. 1994: Греки в походах «народов моря»? *Восток (Oriens)*. 1, 39–58.
- Vanschoonwinkel, J. 1990: Mopsos: légendes et réalité. *Hethitica* 10, 185–211.
- Vanschoonwinkel, J. 2006: Mycenaean expansion. *Greek Colonisation. An account of Greek colonies and Other Settlements Overseas*. Vol. 1. Leiden, 41–113.
- Ventris, M., Chadwick, J. 1973: Documents in Mycenaean Greek. 2nd Edition. Cambridge.
- Yakubovich, I. 2015: Phoenician and Luwian in Early Iron Age Cilicia. *Anatolian Studies*. 65, 35–53.
- Yasur-Landau, A. 2010: *The Philistines and Aegean Migration at the End of the Bronze Age*. Cambridge.
- Yu, K. 2017: The Divination Contest of Calchas and Mopsos and Aristophanes' Knights. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 57, 910–934.

A. A. Nemirovsky, A. V. Safronov. The problem of Achaeans in Cilicia in the 12th c. BC revisited

The article deals with the Greek tradition about the movement of Amphilochus and Calchas with their companions across Anatolia to Cilicia and Syria after the fall of Troy which is traditionally regarded as a part of the story of Mopsos and his march to the East. The authors show that this tradition was originally independent from the legends of Mopsos, and that it has a historical parallel to Achaean component of the Sea peoples' migration under Ramesses III. In the authors' view, the legends about cooperation of the «Amphilochus – Calchas group» with the «Mopsos group» in Cilicia are also connected on the basis of their general motives (contrary to their fictional and contradictory details in Greek tradition) with the real interactions between various migrant groups of the 12th century BC in Cilicia.

Keywords: Achaeans, Amphilochus, Calchas, Cilicia, Danaans, Mopsos, Sea Peoples, Mopsos.